

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-1-32-38
УДК 94 (470)

Дата поступления статьи: 11/1/2018
Дата принятия статьи: 20/11/2018

Н.Н. Кабытова

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА 1917 ГОДА В ПОВОЛЖЬЕ

© Кабытова Надежда Николаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, почетный работник высшего образования Российской Федерации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>. Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/O-1671-2017>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются пути преодоления общенационального кризиса 1917 года, показаны способы взаимоотношений между властью и обществом в российской провинции. Общественно-политические объединения в ходе Великой российской революции боролись за власть преимущественно в беспартийной стране. В связи с этим показывается механизм воздействия политических сил на «революционные потоки». Одновременно пересматриваются методы установления советской власти на местах, которые использовали большевики; выясняются причины конфронтации, а затем и кризиса в демократическом лагере накануне Октября 1917 года, изучается тактика в борьбе за власть различных политических партий и объединений.

Революционный взрыв сопровождается локализацией организационных мероприятий в общем направлении движения. Значит, его целесообразно рассматривать путем сравнительно-сопоставительного анализа между центром и провинцией, с одной стороны, а с другой – между отдельными губерниями в определенном регионе. Поволжье являлось своеобразным примером российской провинциальной ментальности, где все коллизии между народом и властью нашли свое выражение. В статье показаны специфические черты проявления системного кризиса, вызванного попытками модернизации России по западному образцу, и доказывается предопределенность советского выбора. Для характеристики институциональных коллизий используется функционально-структурный анализ. Одновременно выявляется мотивация действий компактных социальных групп, политических партий, общественных организаций. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет выявить общее и особенное в развитии революции. Корпус исторических источников представлен документами фондов губернских комиссаров Временного правительства, городских структур общественного управления и некоторыми материалами периодической печати. В статье ставятся и решаются научно значимые задачи, в которых рассматриваются способы и методы влияния общественно-политических сил на формы государственного строительства в условиях революции.

Ключевые слова: комиссары Временного правительства, общественные комитеты, советы, городские думы, большевики, меньшевики, эсеры, кадеты.

Цитирование. Кабытова Н.Н. Пути преодоления общенационального кризиса 1917 года в Поволжье // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 32–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-32-38>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

N.N. Kabytova

WAYS OF OVERCOMING NATIONAL CRISIS OF 1917 IN THE VOLGA REGION

© Kabytova Nadezhda Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Honored worker of higher education of the Russian Federation, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>. Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/O-1671-2017>

ABSTRACT

In the article ways of overcoming national crisis of 1917 are considered, ways of relationship between the power and society in the Russian province are shown. Public political associations during the Great Russian revolution fought for the power mainly in the bepartiny country. In this regard the mechanism of impact of political forces on «revolutionary streams» is considered. Methods of establishment of Soviet local authorities which were used by Bolsheviks are at the same time reconsidered. In this regard become clear the confrontation reason, and then and crisis in the democratic camp on the eve of October, 1917, questions of tactics in race for power of various political parties and associations are considered. Revolutionary explosion is followed by localization of organizational actions in the general direction of the movement. In this regard, it is expedient to consider him by the comparative and comparative analysis between the center and the province on the one hand, and with another – between certain provinces in a certain region. The Volga region was a peculiar example of Russian provincial mentality where all collisions between the people and the power have found the expression. Peculiar features of manifestation of system crisis caused by attempts of modernization of Russia on the western sample are shown in the article and predefiniteness of the Soviet choice is proved. For the characteristic of institutional collisions functional and structural analysis is used. At the same time the motivation of actions of compact social groups, political parties, public organizations comes to light. The comparative and comparative method allows to reveal the general and special in the development of revolution. The case of historical sources is presented by documents of funds of provincial commissioners of Provisional government, city structures of public management and some materials of periodicals. In the article scientific and significant tasks in which ways and methods of influence of social and political forces on forms of state construction in the conditions of revolution are considered are set and solved.

Key words: commissioners of Provisional government, public committees, councils, City Councils, Bolsheviks, Mensheviks, Social Revolutionaries, cadets.

Citation. Kabytova N.N. Puti preodoleniia obshchenatsional'nogo krizisa 1917 goda v Povolzh'e [Ways of overcoming national crisis of 1917 in the Volga Region]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 1, pp. 32–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-32-38>.

В историографии Великой российской революции постоянно дебатуются вопросы ее происхождения, анализируются способы и методы преодоления общенационального кризиса, причины победы большевистского радикализма. В советской исторической литературе достаточно хорошо изучены действия «революционных потоков», организующая роль большевистской партии, место советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году [Кабытова]. Подавляющее большинство авторов унифицировали события, описывая их по заранее предложенной схеме единообразия революционного процесса. На современном этапе изучения исторического пути России в начале XX столетия все больше внимания уделяется региональным особенностям, своеобразию взаимовлияния центра и провинции на путях выхода из революционного кри-

зиса [Мещеряков; Рейли; Стариков; Тропов; Щелков]. Вопросы политической культуры, характерные для революционного процесса, стали предметом специального рассмотрения [Колоницкий; Липатова].

В связи с этим необходимо детально рассмотреть тактику различных политических сил в борьбе за власть в условиях функционирования гражданского общества. Внеинституционные аспекты общественной жизни были определяющими в ходе функционирования нового государства. Поскольку все властные и общественные структуры объявлялись временными, процедурные аспекты, то есть развитие социальной революции, определяли их жизнеспособность.

Региональная модификация революционных событий 1917 года в России была обусловлена как

спецификой ее геополитического пространства, так и особенностями социально-экономического развития, национальными и этноконфессиональными особенностями, конфигурацией общественно-политических сил. Взаимоотношения между властью и обществом в центре и провинции складывались по-разному. Административная власть Временного правительства формировалась на основе принципа унитаризма по вертикали путем назначения и последующего утверждения в центре ответственных лиц. Разнообразные комитеты и советы, напротив, созывали съезды для консолидации сил, сформированных на основе представительства в общественных организациях. Разбалансировка экономики, политические кризисы, социальные протесты привели к новому обострению борьбы за власть различных общественных сил. Большевики выступали за передачу власти советам, так как шансов получить значимое влияние в общедемократических структурах у них не было. Социализация большевистской тактики в борьбе за власть осуществлялась с учетом требований «революционных потоков». При этом способы и методы привлечения союзников и дезавуирования противников различались в зависимости от расстановки общественно-политических сил на местах. Пути преодоления общенационального кризиса в Поволжье наглядно демонстрируют гибкость тактики большевиков, умение манипулировать общественным мнением и использовать традиционные ценности народа для достижения власти. Документы делопроизводства городских дум и управ, губернских комиссаров Временного правительства, отложившиеся в местных архивах, и некоторые материалы периодической печати («Самарские губернские ведомости»; «Саратовский вестник») позволяют выявить своеобразие путей преодоления общенационального кризиса в провинции.

Установление советской власти в Казани, являвшейся исторически сложившимся административным и военным центром Поволжья и Приуралья, происходило синхронно с аналогичными событиями в столице. В то же время многонациональный характер населения города, являвшегося к тому же центром поволжских татар, придавал октябрьским событиям исключительную остроту и своеобразие. Противостояние политических сил в Казани осенью 1917 года приобрело характер вооруженного столкновения, а также в связи с разобщенностью не только социальных, но и национальных интересов средних городских слоев, создать действительную оппозицию большевистскому радикализму здесь не удалось. Демократические выборы в Казанскую городскую думу обеспечили в ней такой разброс партий и объединений, который не позволял консолидировать общественное мнение против захватившего власть Совета. Несмотря на то что кадеты получили 30 мест из 110-ти в избранной 8 октября Думе, объединиться против Совета они могли разве что с группами торгово-промышленной буржуазии, служащих, со-

юзом домовладельцев, но от них прошло по одному гласному. Остальные восемь фракций в Думе составили представители социалистических и национальных партий. Большевики, левые эсеры и Мусульманский социалистический комитет вместе получили в ней после выборов 44 места, и все они приняли участие в формировании советской власти. Оставшиеся 30 % гласных Думы были представителями умеренных социалистов, мусульманских и еврейских национальных групп (НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 102. Л. 146–148). Среди национальных партий большинство составили опять же умеренные социалисты, которые осуждали большевиков за захват власти, но не блокировались с кадетами, обвиняя их в защите интересов буржуазии. Национальный фактор, не имевший влияния на формирование власти на местах весной, осенью 1917 года приобрел важное значение. Однако воспользовались им в полной мере интернационалисты, применявшие национальное движение против демократической власти.

В Саратове, так же как в Казани, была предпринята попытка оказания вооруженного сопротивления стремлению большевиков передать власть Совету. Саратовская городская дума, избранная еще в июле 1917 года, координировала усилия противников передачи власти советам и сформировала «Комитет спасения революции», в который вошли меньшевики, эсеры и кадеты (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4709. Л. 4). Вообще большинство саратовских умеренных социалистов составляло не колеблющийся центр, а скорее правое крыло в расстановке партийно-политических сил в городе. Саратовский общественный исполнительный комитет, объединявший в начале революции все демократические силы, потерял свое значение после выборов в Думу, которая также не желала уступать Совету функции местного управления. В то же время возможностей для оказания действенного вооруженного отпора притязаниям большевиков на власть у нее было еще меньше, чем в Казани. Во время корниловского мятежа в Саратове начала формироваться Красная гвардия, сентябрьские перевыборы Совета рабочих и солдатских депутатов дали преимущество большевикам. В исполкоме Совета большевики также получили незначительное, но большинство, а эсеры, входившие в его солдатскую секцию, в основном придерживались левых взглядов [Стариков, с. 186].

Умеренные социалисты, составлявшие большинство саратовских меньшевиков и эсеров, после большевизации Совета рабочих и солдатских депутатов сделали городскую Думу центром своей агитационно-пропагандистской работы. Сентябрьские и октябрьские заседания Думы проходили здесь в присутствии представителей административных, земских и общественных учреждений, военных и судебных ведомств, прессы и многочисленной публики [Рейли, с. 272]. Обсуждались проблемы организации нового политического строя в России, резкой критике были подвергнуты призывы больше-

виков к передаче власти советам. Сами ораторы, призывавшие «создать правительство, которое употребило бы власть для борьбы с анархией как справа, так и слева», никаких конкретных мер по выходу из кризиса предложить не смогли. Эсеры верили в то, что классовая борьба обретет «мирную форму в виде народного законодательства», в России будет создано «истинное крестьянское государство», первый же закон которого «уничтожит частную собственность на землю». Меньшевики жаловались на то, что с буржуазией идти вместе в революции «становится не только трудно, но и невозможно» (Саратовский вестник. 1917. 8 сентября).

Известия об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде побудили противоборствующие силы в Саратове к открытому столкновению. Саратовские гласные провозгласили Думу «единственным органом власти в городе и губернии» и призывали всех, «кому дороги идеалы революции и свободы ... защищать законную власть» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4700. Л. 10). На воззвание откликнулись слушатели школы прапорщиков, чиновники и госслужащие, владельцы магазинов, часть учащейся молодежи. Эти силы, конечно, были несравнимы с массами распропагандированных большевиками рабочих и особенно солдат, погромные действия которых членам Совета едва удавалось сдерживать. 25 ноября 1917 года Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о роспуске городской Думы, о чем в тот же день было доведено до сведения гласных (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4833. Л. 588). Решительные меры к городскому самоуправлению были применены под давлением рабочих и солдатских депутатов Совета, которые не могли простить гласным вооруженного сопротивления в октябрьские дни. Большевики, не имевшие поддержки со стороны других социалистов, вынуждены были соглашаться на любые требования радикальных социальных сил, даже если они разжигали гражданскую войну. После закрытия Думы гласные несколько раз собирались на частные совещания, обращались за поддержкой к населению города, организовывали демонстрации и забастовки служащих городских предприятий (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4833. Л. 589). Конечно, эти акции не могли ликвидировать советскую власть в городе, но их можно было избежать, сохранив за Думой организационно-хозяйственные функции.

Общие непримиримые противоречия между буржуазными элементами, с одной стороны, рабочими и солдатами гарнизонов — с другой, проявились осенью 1917 года в губернских городах Поволжья в разных формах. Ведущей линией конфликта была партийно-политическая борьба за власть, которая оказала непосредственное влияние на противоборство законных и самостийных органов самоуправления, стремящихся к регулированию государственных отношений. В Самаре, где повторные муниципальные выборы дали практически равное представительство большевикам и умеренным эсерам в городской Думе, будущий институцион-

ный конфликт проявился уже на стадии формирования исполнительных органов городского самоуправления.

Самарский губернский Комитет народной власти пытался контактировать с Думой, а Совет рабочих и солдатских депутатов всячески поощрял любые конфискационные действия органов рабочего самоуправления. Умеренные социалисты с тревогой писали: «Большевистские тенденции своеобразно понимаемого “расширения и углубления революции” проникли в самую толпу демократических слоев населения. Менее сознательная часть рабочего класса, значительная часть армии отравлена ядом большевизма» (Самарские губернские ведомости. 1917. 5 октября).

Вопрос о переходе власти к советам в Самаре стал предметом острых дискуссий уже в начале октября 1917 года. Губернский комиссар С.А. Волков 4 октября на совещании уездных комиссаров констатировал полную беспомощность местной администрации: «Условия работы органов управления тяжелы. Отсутствие той силы, на которую могли бы опереться органы государственного управления, усугубляют положение, так как одного морального воздействия недостаточно, а реальной силы нет» (ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 10. Л. 34). Борясь за власть, большевики особое внимание уделили вооруженной организации пролетариата — Красной гвардии.

26 октября, опираясь на поддержку меньшевиков-интернационалистов и эсеров-максималистов, они внесли предложение о немедленном переходе всей полноты власти к Советам и признании Временного правительства низложенным. Одновременно в городской управе состоялось совещание (без большевистской фракции), обсуждавшее вопрос о мерах по охране города. Кадеты требовали, чтобы городские объекты охранялись силами, подчиненными «Новой думе», и предлагали войти в Демократическое совещание. По этому вопросу начались прения. Были предложения оставить охранные функции у советов, в которых Дума должна иметь пропорциональное представительство. Максималист Ф.Я. Рабинович заявил, что власть должна быть сосредоточена в более сильных руках, чем думские; недоверие к штабу охраны и Красной гвардии необоснованно. Дума была серьезно обеспокоена событиями. После прений решили войти в Демократическое совещание, а городской управе и председателю Думы поручено выяснить вопрос об охране города в Совете (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 15. Л. 661).

Губернский Совет крестьянских депутатов 28 октября 1917 г. опубликовал воззвание, в котором выступил против создания ревкома и передачи ему всей полноты власти. Меньшевики предложили вместо Ревкома создать в городе Комитет общественной безопасности из представителей городской Думы, земства и общественных организаций. Самарская городская дума на экстренном заседании обсуждала вопрос об утверждении этого ко-

митета и после ухода большевиков и максималистов утвердила его состав. Ему было поручено войти в соглашение с Комитетом народной власти по вопросу об организации губернского Комитета общественной безопасности. Решено было подчинить милицию городской Думе и выпустить воззвания, призывающие к неповиновению Ревкому. Однако совещание начальников милиции постановило подчиняться только Комитету народной власти, а Ревком распорядился конфисковать выпущенное воззвание (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 15. Л. 65).

В основе противостояния Думы и Ревкома в Самаре были скорее партийно-политические противоречия и обиды, нежели институционный конфликт. На первых порах чрезвычайный орган советской власти стремился все функции хозяйственного управления в городе оставить Думе, сосредоточив в своих руках политическое руководство общественными отношениями. Однако Дума активно сопротивлялась действиям Ревкома — сначала игнорировала его существование, а когда это стало невозможным, саботировала его решения и постановления. Тем не менее создать действенную оппозицию советской власти Самарская дума не смогла, так как ее поддержало городское население.

Если в Казани, Самаре и Саратове советская власть была установлена почти одновременно с Октябрьским вооруженным восстанием в Петрограде, то в Симбирске и Пензе эти события произошли гораздо позднее. Это объясняется малочисленностью пролетарских слоев в районах типичных «дворянских гнезд» и, следовательно, незначительным влиянием большевиков в местных советах рабочих и солдатских депутатов. В этих губернских центрах только в октябрьские дни 1917 года большевики оформились в самостоятельные организации, которые раньше входили в объединенные с меньшевиками комитеты РСДРП. Такая ситуация в расстановке партийно-политических сил в названных губерниях не снимала остроты социального конфликта, но он развивался не по линии противоборства советов с думами и земствами, а на основе противостояния местной власти и общества. Умеренные социалисты, имевшие прочные позиции во всех губернских органах власти и самоуправления, составляли также большинство в советах рабочих и солдатских депутатов Пензы и Симбирска. Однако обострение общенационального кризиса осенью 1917 года способствовало выдвиганию радикальных элементов на передовые позиции в борьбе за власть даже в тех случаях, когда они не имели влияния в избранных большевиками для этого структурах.

С начала революционных выступлений в Петрограде в Симбирск не поступало сообщений от Временного правительства, и органы местного самоуправления высказались за создание в губернии переходного представительного органа власти. Городская дума Симбирска предложила «приступить к обсуждению задач и форм конструкции власти», которая, по мнению гласных, «должна быть силь-

ной и определенной» (ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 1431. Л. 4). Земцы, в свою очередь, считали, что новая власть должна опираться на «все общественные учреждения, на советы крестьянских и солдатских депутатов на местные организации...» (ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 900. Л. 32). Эти дебаты были предприняты в ответ на одобрение рабочей секцией Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов предложенной большевиками резолюции с поддержкой советской власти. Собравшиеся поклялись «умереть или победить с этим новым революционным правительством» (ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 1431. Л. 5), но сил для установления советской власти в городе у них не было. В исполкомы не только крестьянского, но и солдатского советов входили исключительно эсеры умеренного направления, выступавшие за широкую коалицию всех демократических организаций во властных структурах.

Только в декабре 1917 года завершились выборы Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов и был создан Ревком для установления советской власти. В ответ на это Симбирская городская дума довела «до сведения населения, что все организации и агенты, идущие за “народными комиссарами”... являются соучастниками разрушителей государства и революции» (ГАУО. Ф. 137. Оп. 36. Д. 169. Л. 226). Она предложила «игнорировать в деловой работе... Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов, ВРК... и разоблачать их вредную деятельность, оказывая, в случае необходимости, сопротивление до забастовки включительно». Ссылками на примеры самоуправления большевиков думцы надеялись, что население не поддержит «насильников, захвативших власть» (ГАУО. Ф. 137. Оп. 36. Д. 169. Л. 286), в чем просчитались. «Насилие» советов и ревкомов осуществлялось по отношению к органам власти и самоуправления, дискредитированным в ходе революции, и вызывало лишь поддержку большинства рабочих и солдат, явившихся социальной опорой установления советской власти в крупных городах региона. Кроме того, в аграрном Поволжском регионе окончательный исход борьбы за власть во многом зависел от поддержки крестьянских организаций. Там, где советы крестьянских депутатов объединились с органами городского и земского самоуправления в неприятии советской власти, большевики решились лишь разьяснять их «контрреволюционную сущность», но не прекращать деятельность демократически избранных дум и земств.

События в Пензе, где советская власть была провозглашена в конце декабря 1917 года, подтверждают определяющий характер влияния на передел власти расстановки партийно-политических сил в советах. Пензенская городская дума 27 октября 1917 г. выразила доверие «Комитету спасения Родины и революции», объявив провозглашение советской власти в Петрограде случайностью» (ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 738. Л. 185). На следующий день этот Комитет создал в городе «Временный рево-

люционный штаб» (ГАПО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 27. Л. 202). В него до начала декабря входили представители всех общественно-политических объединений города, включая не только Совет крестьянских депутатов, но и Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Решение Пензенского комитета РСДРП (б) об установлении советской власти, принятое 17 декабря 1917 г., было доведено до сведения Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 20 декабря (ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1255. Л. 460). 21 декабря исполком Совета объявил о взятии власти в свои руки, роспуске «Революционного штаба» и постановил занять вооруженной силой учреждения, банки и казначейство, посыл в них комиссаров (ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1255. Л. 461). Комиссары использовали отряды солдат для установления советской власти, не имея на то полномочий Совета, т. к. решение принимали только члены его исполкома. Таким образом и в Пензе большевики захватили власть от имени Совета, но не для Совета, используя органы представительства рабочих, солдат и крестьян.

В то время как большевики действовали со всей решимостью, нисколько не озабочиваясь «законностью» своих поступков, демократические гласные пытались увещеваниями предотвратить неизбежное при смене власти разрушение управления всеми областями жизнеобеспечения населения. 21 декабря 1917 г. на заседании Пензенской городской думы было объявлено «о захвате большевиками местных Государственного, Городского и Коммерческого банков». В обращении к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Дума просила «не совершать таких действий, от которых всем будет плохо» (ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1255. Л. 462). Наметившийся было диалог был прерван явившимся в Городской общественной банк уполномоченным Совета Н.Я. Оловяниковым, который «показал мандат о назначении его комиссаром банка» (ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1255. Л. 462). Для подкрепления своих полномочий он «привел солдатский караул, в присутствии которого составил протокол о передаче банка» (ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1255. Л. 463). Дума, выразив «протест против действий насильников» решила объединиться с «Губернским земским собранием и Губернским совещанием» (ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1255. Л. 463), но организовать сопротивление Совету они не смогли, т. к. не имели влияния в рабочих и солдатских организациях.

Анализируя способы установления советской власти в губернских центрах Поволжья, необходимо выделить основные черты этого процесса и обратить внимание на разнообразие тактических приемов, примененных большевиками для достижения цели. Они в полной мере учитывали своеобразие общественно-политической ситуации, сложившейся в той или иной местности. Бесплодные споры о «нелегитимности» советской власти, реанимировавшие доводы отставленных от власти осенью 1917 года демократов, ничего не дают для

выяснения сути произошедших перемен общественного строя. Бессмысленно дебатировать вопрос о законности власти, образовавшейся в ходе революции. В Поволжье провозглашение власти Советов осуществлялось большевиками в зависимости от расстановки общественно-политических сил в них и возможности привлечения на свою сторону радикальных при нейтрализации умеренных социалистов меньшевистского направления. Все другие демократические силы они объявляли «контрреволюционными» и обвиняли их во всеобщей разрухе. К осени 1917 года у большевиков Поволжья потенциально существовала достаточная социальная база для взятия власти, но она была большей частью организована другими политическими партиями в советах и комитетах. Получить большинство в советах рабочих и солдатских депутатов им удалось лишь в трех из пяти центров исследуемого региона. В Казани и Саратове, действуя от имени советов, большевики опирались прежде всего на воинские части местных гарнизонов. В Самаре им удалось создать и вооружить боеспособные красногвардейские отряды, что позволило не привлекать склонных к погромным действиям солдат.

Новым претендентам на власть оказали сопротивление городские думы. Они не желали делиться с советами функциями управления на местах, надеясь получить эти прерогативы от Учредительного собрания. Саратовская дума, избранная в июле 1917 года, где умеренные социалисты составляли большинство, пыталась организовать вооруженное сопротивление силам Совета рабочих и солдатских депутатов, за что была распущена в числе первых в стране. В Самарской думе, избранной повторно в начале октября 1917 года, эсеры и большевики имели большинство, разделенное примерно поровну. Это обстоятельство делало ее бессильной в борьбе с Советом рабочих и солдатских депутатов, после того как большевики отказались работать в Думе.

В Казани дифференциация политических сил значительно усиливалась влиянием национального фактора, который со всей очевидностью проявился на выборах в Думу. Она не могла организовать сопротивление Совету рабочих и солдатских депутатов, объединившемуся с левозэровским Советом крестьянских депутатов. Национальные партии и организации социалистической ориентации в Казани численно и организационно значительно превосходили буржуазно-националистические силы. К тому же социальные противоречия были ведущей линией конфликта, что позволило большевикам создать интернациональный блок для захвата власти даже в условиях развитого движения по национальному самоопределению. В Симбирске и Пензе к осени 1917 года силы, способные отстаивать советскую власть, не сложились. Однако всероссийская и региональная конъюнктура позволила большевикам сформировать здесь лояльные им спустя полтора-два месяца составы советов, которые хотя бы не отказывались от провозглашения советской власти. Главной при-

чиной победы советской власти были социальные ожидания рабочих, солдат и крестьян, которые большевики умело поддерживали своими обещаниями и первыми декретированными от имени советов действиями. При этом необходимо отметить их лучшую организованность в достижении поставленных целей и гибкую тактику применительно к конкретным условиям общественно-политической ситуации, сложившейся на местах.

Поволжский регион стал одним из ярких образцов проявления системного кризиса, где революционные действия большинства социума к осени 1917 года вычленили синкретическую модель общественного устройства. Из всех политических сил, функционировавших в русской революции, только большевики оказались готовы интегрировать разрушительную энергию социального большинства, раздробленного на локальные группы, для захвата власти. Соперничая с эсерами за политическое влияние, они провоцировали бурю народного гнева против тех властных институтов, которые не смогли отстоять его социальные идеалы.

Библиографический список

- Кабытова Н.Н. Итоги и перспективы изучения революции 1917 года в российской провинции // Вестник Самарского государственного университета. 2000. № 3 (17). С. 38–46.
- Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры Российской революции 1917 года. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 350 с.
- Липатова Н.В. Власть в печатном эквиваленте: образ советского лидера на страницах прессы. Ульяновск: УлГУ, 2014. 232 с.
- Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти. Октябрь 1914 – август 1918 гг. Тамбов, 2012. 424 с.
- Рейли Д.Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов: Слово, 1995. 405 с.
- Стариков С.В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 – июль 1918 гг. (На материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2004. 560 с.
- Тропов И.А. Революция и провинция: Местная власть в России (февраль–октябрь 1917 г.). СПб.: Европейский Дом, 2011. 250 с.
- Щелков А.Б. Власть в Самарской губернии в 1917 году. Самара: ПГСГА, 2014. 184 с.

References

- Kabytova N.N. *Itogi i perspektivy izucheniia revoliutsii 1917 goda v rossiiskoi provintsii* [Results and prospects for studying the Revolution of 1917 in the Russian province]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyi vypusk* [Vestnik of Samara State University. Humanitarian Series], 2000, no. 3 (17), pp. 38–46 [in Russian].
- Kolonitsky B.I. *Simvol'y vlasti i bor'ba za vlast': K izucheniiu politicheskoi kul'tury Rossiiskoi revoliutsii 1917 goda* [Symbols of power and struggle for power: on the study of political culture of Russian revolution of 1917]. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2001, 350 p. [in Russian].
- Lipatova N.V. *Vlast' v pechatnom ekvivalente: obraz sovetskogo lidera na stranitsakh pressy* [Power in the printed equivalent: the image of the Soviet leader in the press]. Ulyanovsk: UIGU, 2014, 232 p. [in Russian].
- Meshcheryakov Yu.V. *Tambovskaia guberniia v nachal'nyi period sovetskoi vlasti. Oktiabr' 1914 – avgust 1918 gg.* [Tambov province in the initial period of Soviet power. October 1914–August 1918]. Tambov, 2012, 424 p. [in Russian].
- Raleigh D.J. *Politicheskie sud'by rossiiskoi gubernii: 1917 god v Saratove* [Political destinies of the Russian province: 1917 in Saratov]. Saratov: Slovo, 1995, 405 p. [in Russian].
- Starikov S.V. *Levy'e sotsialisty v Velikoi Rossiiskoi revoliutsii. Mart 1917 – iiul' 1918 gg. (Na materialakh Povolzh'ia)* [Left Socialists in the Great Russian Revolution. March 1917–July 1918 (On the materials of the Volga Region)]. Yoshkar–Ola, 2004, 560 p. [in Russian].
- Tropov I.A. *Revoliutsiia i provintsii: Mestnaia vlast' v Rossii (fevral'-oktiabr' 1917 g.)* [Revolution and Province: Local Authorities in Russia (February–October 1917)]. SPb.: Evropeiskii Dom, 2011, 250 p. [in Russian].
- Shchelkov A.B. *Vlast' v Samarskoi gubernii v 1917 godu* [Power in the Samara province in 1917]. Samara: PGSGA, 2014, 184 p. [in Russian].